

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 February 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят третьей сессии, 19–23 ноября 2018 года****Мнение № 76/2018 относительно Шапи Шахшаева (Российская Федерация)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 31 июля 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Российской Федерации сообщение относительно Шапи Шахшаева. Правительство с опозданием представило свой ответ 3 декабря 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Шахшаев родился в 1978 году в Махачкале и является гражданином Российской Федерации, постоянно проживающим в Москве. Он отец троих несовершеннолетних детей. До своего ареста г-н Шахшаев работал индивидуальным предпринимателем.

Арест и содержание под стражей

5. Источник сообщает, что утром 12 августа 2015 года г-н Шахшаев был вызван в Пресненский межрайонный следственный отдел Следственного управления по Центральному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации в качестве свидетеля по делу, связанному с исчезновением его бывшей жены Фатимы Шахшаевой, которая пропала без вести 13 июня 2015 года. В ходе допроса в качестве свидетеля г-ну Шахшаеву сообщили о его аресте по подозрению в убийстве его бывшей жены.

6. 14 августа 2015 года г-н Шахшаев был заключен под стражу судьей Пресненского районного суда, которая также выдала постановление о производстве обыска его квартиры 10 августа 2015 года и выполняла функции единственного судьи, назначенного для проведения судебных слушаний. Согласно источнику, это решение было основано на сфабрикованных обвинениях и доказательствах. Первоначальное двухмесячное досудебное заключение г-на Шахшаева было впоследствии продлено шесть раз, последний раз – с 12 декабря 2016 года до 12 февраля 2017 года.

7. Эта же судья 2 февраля 2017 года была назначена для проведения судебных слушаний. Источник сообщает, что, хотя имелся явный конфликт интересов, судья не ходатайствовала об отводе. 8 февраля 2017 года она продлила срок содержания г-на Шахшаева под стражей. Судебный процесс начался 20 февраля 2017 года и завершился 14 ноября 2017 года.

8. 14 ноября 2017 года после почти двух с половиной лет досудебного содержания под стражей (полтора года предварительного следствия и десять месяцев судебного разбирательства) судья вынесла обвинительный приговор, который, как утверждается, основывался на голых предположениях и подложных и сфальсифицированных доказательствах, а также доказательствах, собранных в ходе предварительного следствия, которое велось недобросовестно и носило подозрительный характер.

9. Согласно источнику, г-н Шахшаев был осужден за преступление, которое он не совершал, и приговорен к 12 годам тюремного заключения, в результате чего трое его несовершеннолетних детей остались без попечения.

10. 20 ноября 2017 года адвокаты защиты и г-н Шахшаев обжаловали приговор в Московском городском суде, который 11 апреля 2018 года в порядке упрощенного производства отклонил апелляцию, оставив обвинительный приговор и меру наказания без изменений.

Справочная информация

11. Ссылаясь на доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов о посещении страны, источник отмечает, что судебная система Российской Федерации (включая судей, следователей, адвокатов и судебных

приставов) воспринимается как коррумпированная¹. Г-н Шахшаев предположительно стал жертвой системной коррупции в правоохранительных и судебных органах. Источник утверждает, что это неправоудное решение стало результатом действий или указаний одного из влиятельнейших людей страны, который является магнатом и членом верхней палаты парламента.

12. В декабре 2014 года, за несколько месяцев до исчезновения г-жи Шахшаевой, г-н Шахшаев отправился вместе со своим братом на встречу с вышеупомянутым человеком для обсуждения вопроса о возвращении международного аэропорта Махачкалы, незаконно захваченного и затем проданного на аукционе 6 июня 2014 года компании «Докса инвестментс лимитед», с которой был связан брат г-на Шахшаева. Источник сообщает, что эта встреча закончилась ссорой после того, как вышеупомянутый человек ложно обвинил брата г-на Шахшаева в сотрудничестве с французскими властями и сливе информации, инкриминирующей этого человека в уклонении от уплаты налогов и мошенничестве. Это влиятельное лицо угрожало уничтожить как г-на Шахшаева, так и его брата и разрушить жизнь их семей. Источник сообщает, что жаловаться предположительно коррумпированным российским властям на противоправные действия этого человека было бесполезно. Брат г-на Шахшаева улетел во Францию, где проживает уже много лет; опасаясь за благополучие своей семьи, он так и не вернулся в Российскую Федерацию.

13. По словам источника, влияние этого человека в Российской Федерации огромно. Он, как утверждается, построил свой прибыльный бизнес, связанный с природными ресурсами, за счет займов, склонности к риску и политических связей. Источник отмечает, что из соображений мести этот человек, будучи одним из наиболее влиятельных лиц в Российской Федерации, мог легко предпринять действия и отдать указания, с тем чтобы правоохранительные и судебные органы избрали г-на Шахшаева в качестве мишени и привлекли его к уголовной ответственности за преступление, которого он не совершал.

14. Источник утверждает, что твердое намерение правительства любой ценой посадить г-на Шахшаева за решетку явствует из хорошо организованной пропагандистской кампании Следственного комитета Российской Федерации, направленной на обеспечение обвинительного приговора в деле г-на Шахшаева путем представления его через государственные СМИ в качестве убийцы. Вскоре после ареста г-на Шахшаева в период с августа по ноябрь 2015 года происходил постоянный слив в средства массовой информации подробностей расследования и личной информации, включая фотографии и видеоматериалы с его мобильных телефонов, которые были изъяты следователем. По словам источника, это представляет собой вопиющее нарушение права г-на Шахшаева на презумпцию невиновности.

15. В этой связи источник добавляет, что связанная с данным делом кампания в средствах массовой информации 2015 года, в ходе которой особо обращалось внимание на неподтвержденные слухи о том, что г-жа Шахшаева не присоединилась к Исламскому государству Ирака и Леванта, а была убита и расчленена своим бывшим мужем, скорее всего, была инициирована или даже организована и спланирована вышеупомянутым влиятельным лицом из соображений мести.

16. Кроме того, как отмечает источник, эта кампания в средствах массовой информации совпала с публикацией доклада «Хьюман райтс вотч» о мерах реагирования Российской Федерации на повстанческое движение в Дагестане, опубликованного в июне 2015 года². В то время предпринимались усилия по занижению реального числа граждан Российской Федерации из Дагестана, в том числе женщин, присоединившихся к Исламскому государству Ирака и Леванта в Сирийской Арабской Республике. Источник отмечает, что правительство объявило о реальном числе присоединившихся граждан только в сентябре 2015 года, когда оно начало свою военную операцию в Сирийской Арабской Республике.

¹ A/HRC/36/39/Add.1, пункт 23. Источник также ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека, CCPR/C/RUS/CO/7, пункт 17.

² Human Rights Watch, "Invisible war: Russia's abusive response to the Dagestan insurgency", 18 June 2015.

Исчезновение г-жи Шахшаевой

17. По словам источника, судьба г-жи Шахшаевой остается неизвестной, поскольку правоохранительные органы не предприняли никаких шагов и усилий, с тем чтобы выяснить ее местонахождение и установить, что именно с ней произошло. Она покинула свою квартиру 13 июня 2015 года примерно в 11 ч 30 мин, сообщив г-ну Шахшаеву, что собирается с подругой в Махачкалу (Дагестан) (ее родной город) через Грозный (Чечня), и с тех пор ее не видели.

18. Согласно источнику, из детализации мобильных соединений г-жи Шахшаевой следует, что ее последний разговор состоялся 13 июня 2015 года в 12 ч 43 мин с ее новым знакомым из Чечни и продлился 92 минуты. Несмотря на то что ее новый знакомый был хорошо известен Следственному комитету, в ходе предварительного следствия он так и не был допрошен. Как сообщается, он был впервые допрошен в ходе судебного слушания в течение получаса, при этом защите была предоставлена ограниченная возможность задать ему вопросы. Согласно детализации, с 10 ч 51 мин 13 июня 2015 года на мобильный телефон г-жи Шахшаевой поступило несколько звонков, которые остались без ответа. Однако, по словам источника, очевидно, что использовались сотовые данные, а значит она могла пользоваться для связи интернет-мессенджерами, в том числе для того, чтобы созвониться со своим знакомым, который забрал ее по дороге в Грозный.

19. Как сообщается, 14 июня 2015 года г-н Шахшаев связался с матерью и братом своей бывшей жены и сообщил им, что она не отвечает на его телефонные звонки. 17 июня 2015 года г-н Шахшаев вместе со своей маленькой дочерью полетел в Махачкалу, чтобы навестить двух других своих детей, которые гостили у родителей его бывшей жены. Он вновь обратил их внимание на то, что г-жа Шахшаева исчезла. 18 июня 2015 года брат г-жи Шахшаевой подал заявление об исчезновении человека в полицию Москвы. 26 июня 2015 года в Пресненский межрайонный следственный отдел поступило еще одно заявление об исчезновении человека.

Предварительное следствие в период с 17 июля по 11 ноября 2015 года

20. 17 июля 2015 года Пресненский межрайонный следственный отдел возбудил уголовное дело по факту исчезновения г-жи Шахшаевой и по подозрению в убийстве на основании части 1 статьи 105 Уголовного кодекса.

21. Следователь Пресненского межрайонного следственного отдела проводил расследование с 17 июля по 11 ноября 2015 года. В течение этих четырех месяцев он провел и завершил все необходимые следственные действия, включая обыск дома и автомобиля г-на Шахшаева; запрос и анализ детализированных счетов по всем номерам мобильной связи, использовавшимся г-ном Шахшаевым и г-жой Шахшаевой; запрос и анализ записей съемки их многоквартирного дома камерами видеонаблюдения из центрального хранилища данных «Безопасный город»; запрос на проведение 11 криминалистических лабораторных исследований для выявления биологических следов на предметах, изъятых во время обыска дома и автомобиля; анализ результатов криминалистических лабораторных исследований, полученных 25 сентября 2015 года; и допросы примерно 20 человек, которые знали г-жу Шахшаеву и ее семью.

22. Источник сообщает, что адвокаты защиты и г-н Шахшаев утверждали, что в ходе расследования этого дела следователь недобросовестно выполнял свои обязанности, и обвинили его в подбрасывании сфабрикованных доказательств во время обыска дома и автомобиля 12 августа 2015 года. Как сообщается, недобросовестность расследования, проведенного следователем, была очевидной и признана судьей первой инстанции, которая после вынесения обвинительного приговора на основе доказательств, собранных следователем, вынесла специальное постановление с просьбой к его руководителям применить к нему дисциплинарные меры за недостаточно добросовестное выполнение своих обязанностей и плохое качество работы.

Предполагаемые нарушения во время обыска квартиры и автомобиля

23. Источник сообщает, что квартира и автомобиль г-на Шахшаева были подвергнуты трем обыскам. Два обыска были проведены 18 июня и 8 июля 2015 года. В ходе первого обыска, который был проведен одним из следователей, экспертом-криминалистом и несколькими сотрудниками полиции без судебного постановления, но с согласия г-на Шахшаева, никаких подозрительных следов или предметов обнаружено не было. 8 июля 2015 года старший следователь Пресненского межрайонного следственного отдела совместно с экспертом-криминалистом и теми же сотрудниками полиции вновь провели обыск без судебного постановления, но с согласия и при содействии г-на Шахшаева. Обыск продолжался более трех часов. В обоих случаях эксперты-криминалисты использовали специальное ультрафиолетовое оборудование для обнаружения возможных следов крови в квартире и автомобиле г-на Шахшаева, но такие следы обнаружены не были.

24. 10 августа 2015 года, спустя почти месяц после возбуждения уголовного дела и спустя два месяца после исчезновения г-жи Шахшаевой, следователь получил от Пресненского районного суда постановление о производстве третьего обыска квартиры и автомобиля г-на Шахшаева. 12 августа 2015 года после допроса г-на Шахшаева в качестве свидетеля следователь, эксперт-криминалист и те же сотрудники полиции, которые участвовали в двух предыдущих обысках квартиры, доставили г-на Шахшаева в его квартиру.

25. Во время третьего обыска квартиры следователь неожиданно обнаружил видимые следы крови, которые были найдены на поверхности одного рулона скотча и на желтой крышке из-под ящика с инструментами, а также многие другие «доказательства убийства», которые, по сообщениям, на самом деле являлись следами биологической и обычной жизнедеятельности в квартире. Согласно протоколу обыска квартиры, следователь обнаружил предполагаемые следы крови на кухне, в ванной комнате и в спальне г-на Шахшаева.

26. В присутствии свидетелей эксперт-криминалист распылил препарат «Bluestar», химический реагент для криминалистической экспертизы, чтобы высветить возможные пятна крови. Как только было включено специальное ультрафиолетовое оборудование, вся квартира стала светиться. Свидетели не были должным образом проинформированы экспертом-криминалистом о том, что препарат «Bluestar» освещает как следы крови, так и химические вещества, такие как отбеливатель: им сказали, что если что-либо светится, то это кровь. Криминалист также не объяснил, что имеется существенная разница в продолжительности свечения (кровь светится в течение двух минут, а отбеливатель – всего 15–30 секунд) и цвете свечения (в случае крови – ярко-синий цвет, а в случае отбеливателя – зеленоватый цвет). Впоследствии в ходе судебного слушания свидетели квартирного обыска заявили, что свечение было очень коротким (10–15 секунд) и зеленоватого цвета.

27. По словам источника, весьма маловероятно, что эксперт не мог знать о том, что кратковременное зеленоватое свечение говорит об отсутствии следов крови. Таким образом, свидетели были намеренно введены в заблуждение, чтобы занести в протокол, что по всей квартире были обнаружены многочисленные следы крови. Об этом также свидетельствует тот факт, что, несмотря на наличие камер, ни эксперт-криминалист, ни следователь не сделали ни одной фотографии высвеченных ложных пятен крови. Вместо этого следователь приступил к взятию образцов стен, паркета и плитки, чтобы отправить их на криминалистическую экспертизу, которая 25 сентября 2015 года подтвердила отсутствие следов крови.

28. Что касается видимых следов крови, которые были обнаружены на поверхности скотча и на крышке из-под ящика с инструментами, то адвокаты защиты и г-н Шахшаев заявили, что они были сфабрикованы и не заслуживают доверия, поскольку были подброшены следователем или сотрудниками полиции, которые присутствовали при всех трех квартирных обысках. Кроме того, в ходе сбора и регистрации этих предполагаемых улик имели место существенные нарушения процессуального права. В частности, в своих показаниях в ходе судебных слушаний оба свидетеля подтвердили, что они не видели, как были найдены крышка из-под

ящика с инструментами и рулонная лента. Кроме того, протокол обыска квартиры свидетельствует о том, что был взят и опечатан только один рулон скотча, тогда как по результатам криминалистических лабораторных исследований речь шла о наличии в опечатанном контейнере двух рулонов скотча – черного и серого. Что касается крышки из-под ящика с инструментами, то большое пятно крови было полностью соскоблено, а анализ ДНК показал лишь, что кровь принадлежала родственнице матери г-жи Шахшаевой. Несмотря на многочисленные ходатайства адвокатов защиты, так и не был проведен анализ на предмет соответствия ДНК, взятой из пятна крови, ДНК отца г-жи Шахшаевой.

29. 13 августа 2015 года следователь сообщил г-ну Шахшаеву о выдвинутых против него первоначальных обвинениях. Согласно источнику, следователь указал, что было якобы установлено, что «13 июня 2015 года в своей квартире, когда его дочь спала, в период с 2 ч 10 мин ночи до 10 ч 15 мин утра в результате внезапно возникшей личной неприязни к г-же Шахшаевой г-н Шахшаев, действуя по злему умыслу, нанес г-же Шахшаевой несколько телесных повреждений, которые стали причиной ее смерти». Согласно источнику, эти обвинения были предъявлены при отсутствии каких-либо подтвержденных результатов лабораторных анализов, свидетелей, орудия убийства, тела или частей тела.

30. Источник отмечает, что, хотя результаты криминалистической экспертизы были получены следователем 25 сентября 2015 года, следователь сообщил о них г-ну Шахшаеву и его адвокатам спустя почти год, 15 июня 2016 года.

Предварительное следствие в период с 19 ноября 2015 года по 10 января 2017 года

31. Источник сообщает, что в период с октября 2015 года до начала судебного процесса 2 февраля 2017 года никаких следственных действий для обнаружения и получения новых доказательств не проводилось. Таким образом, все криминалистические лабораторные исследования были завершены к октябрю 2015 года. В связи с отсутствием достоверных доказательств вины г-на Шахшаева на период с 19 ноября 2015 года по 10 января 2017 года дело было передано другому следователю, которая являлась сотрудником первого следственного органа – подразделения Следственного управления Следственного комитета, ответственного за наиболее важные дела в Москве.

32. Согласно источнику, новый следователь не предприняла никаких следственных действий, которые могли бы привести к обнаружению или получению каких-либо существенных доказательств. Она собрала только несколько медицинских заключений о здоровье г-жи Шахшаевой. В июне 2016 года следователь запросила проведение криминалистической экспертизы нескольких образцов почвы для выявления биологических следов распада трупа. Она взяла эти образцы в тех местах, где г-н Шахшаев мог бывать до своего ареста в августе 2015 года. Источник утверждает, что это явно была отчаянная попытка Следственного комитета Российской Федерации удержать г-на Шахшаева под стражей, сделав вид, что разваливающееся следствие на самом деле продолжается, однако результаты лабораторных исследований оказались отрицательными.

Предварительное следствие в период с 10 по 17 января 2017 года

33. Источник ссылается на статью 162 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которой срок предварительного следствия не может превышать 12 месяцев со дня возбуждения дела. Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного комитета Российской Федерации. Когда суммарный срок следствия по делу г-на Шахшаева уже приближался к 18 месяцам, следователем было составлено обвинительное заключение, которое было представлено на утверждение в прокуратуру города Москвы. Согласно источнику, прокурор, по-видимому, отказался утвердить обвинительное заключение и передать дело в суд. Источник добавляет, что это заставило Следственный комитет передать это дело на районный уровень Следственного комитета.

34. С 10 по 17 января 2017 года расследование проводилось другим следователем, которая являлась сотрудником подразделения внутренних дел Следственного управления по Центральному административному округу Следственного комитета и которая якобы использовалась для обхода обычной процедуры передачи дела в суд. Она подписала обвинительное заключение, заручилась согласием прокурора районного уровня и передала заключение в суд. Источник утверждает, что манипуляции Следственного комитета, связанные с переназначением следователей, свидетельствуют о том, что все дело было сфабрикованным. Источник также утверждает, что судебные органы закрыли глаза на такое мошенническое поведение следственных органов и прокуратуры.

Судебные и апелляционные слушания

35. 2 февраля 2017 года судья первой инстанции объявила, что первое слушание по этому делу состоится 8 февраля 2017 года. В тот день она приняла дело на рассмотрение и продлила срок предварительного заключения г-на Шахшаева до завершения судебного разбирательства. Судебный процесс начался 20 февраля 2017 года и завершился 14 ноября 2017 года, когда г-н Шахшаев был признан виновным в совершении убийства, осужден и приговорен к 12 годам лишения свободы.

36. В ходе судебных слушаний судья, как сообщается, отклонила все ходатайства защиты о принятии дополнительных мер для получения оправдательных доказательств, включая восстановление и изучение счета г-жи Шахшаевой в «WhatsApp», который она могла использовать для общения в день своего исчезновения, и ее сим-карты для мобильной связи, которая была изъята ее друзьями, но затем таинственным образом исчезла, а также вызов свидетелей защиты. Она также отклонила ходатайство адвокатов о признании неприемлемыми всех улик, собранных в ходе обыска квартиры 12 августа 2015 года, который, как утверждалось, был проведен в нарушение Уголовно-процессуального кодекса, в частности потому, что доказательства не были надлежащим образом собраны, помещены в контейнеры или опечатаны в непосредственном присутствии двух свидетелей обыска. Согласно источнику, судья была явно предвзятой, поскольку удовлетворяла все ходатайства обвинения о сборе и изучении новых доказательств, информация о которых не доводилась до сведения адвокатов защиты и г-на Шахшаева в ходе предварительного следствия.

37. 14 ноября 2017 года судья вынесла обвинительный приговор, согласно которому она установила, что г-н Шахшаев убил свою бывшую жену по причине личной неприязни, обусловленной недовольством ее поведением. Это преступление было совершено 13 июня 2015 года в его квартире, где они вместе проживали. Во время совершения убийства г-н Шахшаев нанес г-же Шахшаевой телесные повреждения, повлекшие за собой серьезный ущерб ее здоровью и в конечном итоге приведшие к ее смерти. После этого, чтобы скрыть следы преступления, г-н Шахшаев расчленил тело г-жи Шахшаевой неизвестным орудием и выбросил расчлененные части тела в неизвестном месте.

38. Согласно источнику, отсутствовали какие-либо вещественные доказательства того, что убийство г-жи Шахшаевой имело место и, если оно имело место, что оно было совершено в квартире г-на Шахшаева в тот день и таким образом, как это представлено обвинением.

39. Источник добавляет, что при вынесении приговора судья проигнорировала заявления защиты об отсутствии вещественных доказательств, позволяющих без разумных сомнений установить, что г-жи Шахшаевой нет в живых, что имело место убийство и, если да, что оно было совершено в квартире г-на Шахшаева, а также определить, было ли оно преднамеренным или непреднамеренным. Согласно утверждениям, какие-либо доказательства того, что г-н Шахшаев виновен в предполагаемом убийстве или связан с ним, отсутствуют.

40. 20 ноября 2017 года адвокаты защиты и г-н Шахшаев обжаловали приговор в Московском городском суде. В своей апелляции они указали, что судья злоупотребила своими полномочиями в качестве судьи первой инстанции не только потому, что она продемонстрировала свою предвзятость и полную поддержку позиции и ходатайств прокурора, но и потому, что она неоднократно выступала в качестве прокурора и поэтому не являлась беспристрастным и независимым арбитром при вынесении решения по этому делу. В частности, она удовлетворила все ходатайства прокурора и отклонила, не вдаваясь в детали, ходатайства защиты. Утверждается, что во время своего ежегодного отпуска, продолжавшегося несколько недель, она также распорядилась, чтобы полиция провела ряд следственных действий для поиска еще одного свидетеля обвинения, который ранее не был известен защите, и вызвала этого свидетеля после своего возвращения из отпуска.

41. Согласно источнику, судья нарушила ряд основных и процессуальных прав г-на Шахшаева, включая право быть судимым беспристрастным и независимым судом, право на равенство сторон в ходе состязательного разбирательства, право быть судимым в разумные сроки, право быть судимым без необоснованной задержки, право считаться невиновным, право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него, и право не быть подвергнутым произвольному лишению свободы.

42. В своей апелляции защита также подчеркнула, что фактические обстоятельства предполагаемого преступления, включая *mens rea* и *actus reus*, не были установлены или доказаны вне разумных сомнений. Таким образом, явно имело место вынесение неправоудного решения. В частности, судья не обосновала свой вердикт, поскольку она совершенно не справилась с задачей обнаружения и установления без разумных сомнений элементов предполагаемого преступления, включая место совершения преступления, тело или его части, надежные и достоверные доказательства следов предполагаемого убийства на предполагаемом месте преступления или в автомобиле, орудие убийства, способ совершения преступления и предполагаемое место, где тело или части тела могли быть выброшены или скрыты. Кроме того, судья не смогла установить вне всяких разумных сомнений мотив убийства и злой умысел.

43. 11 апреля 2018 года Московский городской суд в порядке упрощенного производства отклонил поданные защитой апелляции. Как утверждает, слушания в апелляционном суде продолжались всего один час, и 95% этого времени было предоставлено прокурору. Аргументы группы защиты коллегией в составе трех судей заслушаны не были. Когда слово взяли адвокаты защиты, судьи не слушали их, а якобы играли и смеялись над видео с YouTube на своих смартфонах, которые не имели отношения к делу.

44. Таким образом, источник утверждает, что как судья первой инстанции, так и судьи апелляционной инстанции не обеспечили равноправия сторон в ходе состязательного процесса. Кроме того, в нарушение права на презумпцию невиновности оба суда вынесли свои решения, мотивировав их тем, что г-н Шахшаев не смог доказать, что он не совершал этого преступления.

Анализ нарушений

45. Источник утверждает, что лишение г-на Шахшаева свободы является произвольным и подпадает под категорию III в связи с полным несоблюдением Российской Федерацией международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры. В частности:

а) следствие и судебные слушания были предвзятыми и в ходе них не учитывались какие-либо иные возможные сценарии того, что могло случиться с г-жой Шахшаевой. Столь очевидная судебная ошибка могла быть связана с влиятельным лицом, о котором говорилось выше;

б) Следственный комитет грубо нарушил право г-на Шахшаева на презумпцию невиновности, организовав и спровоцировав кампанию в СМИ по его очернению;

с) судья первой инстанции была явно лишена беспристрастности и независимости. Как утверждается, эта судья хорошо известна тем, что выносила приговоры, предусматривающие тюремные сроки, ряду политических оппонентов нынешнего правительства. Кроме того, именно она 10 августа 2015 года вынесла постановление о проведении третьего квартирного обыска и о заключении г-на Шахшаева под стражу до суда 14 августа 2015 года и не отказалась от участия в его судебном разбирательстве, несмотря на активное участие в предварительном следствии, которое ведет к явному конфликту интересов;

d) лишение г-на Шахшаева свободы до и после вынесения обвинительного приговора основывалось на доказательствах, которые, как утверждается, были сфабрикованы и подброшены полицией и предположительно найдены в ходе третьего обыска его квартиры;

e) право г-на Шахшаева на оперативное судебное разбирательство было нарушено, поскольку предварительное следствие и судебное разбирательство затягивались и откладывались, а следователи и судья недобросовестно выполняли свои обязанности;

f) судья первой инстанции отклонила все ходатайства защиты об обеспечении доступа к нескольким отчетам судебно-медицинской лаборатории. Источник утверждает, что защита имела в своем распоряжении только те отчеты, которые удачно соответствовали линии аргументации обвинения. Кроме того, судья отклонила все ходатайства, касающиеся приемлемости доказательств, собранных в ходе трех обысков, включая доказательства, которые, как утверждается, были подброшены и сфабрикованы полицией и следователем. В этой связи источник напоминает, что судья первой инстанции вынесла постановление, в котором просила привлечь следователей, экспертов-криминалистов и сотрудников полиции к дисциплинарной ответственности за недостаточно добросовестное выполнение своих обязанностей и плохую работу, что, по-видимому, привело к затягиванию судебного разбирательства;

g) кроме того, следователи и судья первой инстанции отказались рассматривать оправдательные доказательства, в том числе возможность того, что г-жа Шахшаева могла связываться со своими потенциальными похитителями через «WhatsApp»;

h) несмотря на ходатайства, направленные следователям и судье первой инстанции, ряд результатов судебно-медицинских лабораторных исследований, проведенных в 2015 году, не были приобщены к материалам дела и не были предоставлены защите для изучения. Таким образом, защита была лишена права на доступ к оправдательным доказательствам.

Ответ правительства

46. Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений препроводила 31 июля 2018 года правительству Российской Федерации утверждения источника. Рабочая группа просила правительство представить к 1 октября 2018 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Шахшаева и уточнить правовые положения, оправдывающие его дальнейшее содержание под стражей, а также их соответствие обязательствам государства по международному праву прав человека, и в частности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить его физическую и психическую неприкосновенность.

47. Рабочая группа получила ответ от правительства Российской Федерации 3 декабря 2018 года. Ответ был получен с опозданием более чем на два месяца и после того, как Рабочая группа приняла настоящее мнение. Рабочая группа отмечает, что правительство не запросило продления установленного срока для представления своего ответа, как это предусмотрено пунктом 16 методов работы Рабочей группы. Таким образом, ответ в данном случае считается представленным с опозданием, и, учитывая, что правительство не запрашивало продления, Рабочая группа не может принять этот ответ, как если бы он был представлен вовремя.

Дополнительная информация от источника

48. 22 октября 2018 года источник проинформировал Рабочую группу о том, что осуждение и приговор г-на Шахшаева были оставлены высшим апелляционным органом без изменения.

Обсуждение

49. В отсутствие своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

50. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил достаточные доказательства факта нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать *prima facie* достоверные утверждения, представленные источником.

51. Источник представил ряд утверждений (см. пункт 45 выше), в соответствии с которыми, по его мнению, содержание г-на Шахшаева под стражей является произвольным и подпадает под категорию III.

52. Рабочая группа с сожалением отмечает, что правительство решило не отвечать на эти весьма серьезные утверждения. Рабочая группа приступает к рассмотрению представленных утверждений.

53. Источник утверждает, что судья первой инстанции была явно лишена беспристрастности и независимости, поскольку именно она 10 августа 2015 года вынесла постановление о проведении третьего квартирного обыска и о заключении г-на Шахшаева 14 августа 2015 года под стражу до суда. По мнению источника, существует явный конфликт интересов, и судья, таким образом, не была беспристрастной. Кроме того, по мнению источника, эта судья хорошо известна тем, что выносила приговоры, предусматривающие тюремные сроки, ряду политических оппонентов нынешнего правительства.

54. Рабочая группа не может высказать каких-либо замечаний в отношении последнего утверждения, отмечая его общий характер. Однако в отношении первого утверждения о том, что судья первой инстанции, которая судила г-на Шахшаева, была также судьей, которая санкционировала выдачу третьего постановления о проведении обыска и распорядилась о досудебном заключении г-на Шахшаева под стражу, Рабочая группа отмечает *prima facie* нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

55. В этой связи Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство отмечал, что требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, по смыслу пункта 1 статьи 14 является абсолютным правом, которое не подлежит никаким изъятиям (пункт 19). Комитет отметил далее (пункт 21), что требование беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны. Во-вторых, суд обязан также представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя. Например, процесс, на ход которого в значительной степени влияет заинтересованность судьи, который в соответствии с внутренними законами должен был бы быть дисквалифицирован, обычно не может считаться беспристрастным.

56. В данном случае судья первой инстанции с самого начала принимала активное участие в деле г-на Шахшаева. Именно она была судьей, выдавшей третье постановление о проведении обыска, в ходе которого в квартире г-на Шахшаева якобы были обнаружены ключевые доказательства. Она также являлась судьей, которая

председательствовала при вынесении решения о помещении г-на Шахшаева под стражу до суда. По мнению Рабочей группы, участие этой судьи в предварительном разбирательстве позволило ей вынести мнение по делу до начала суда. Это мнение было неизбежно связано с обвинениями в адрес г-на Шахшаева и оценкой этих обвинений. Поэтому участие этой судьи в судебном разбирательстве было несовместимо с требованием о беспристрастности, закрепленным в пункте 1 статьи 14 Пакта³. Делая такой вывод, Рабочая группа особо отмечает различные по сути следственные действия, предпринятые данной судьей, которые источник упоминает в пункте 40 выше и которые несовместимы с требованием о беспристрастности судей, содержащимся в пункте 1 статьи 14.

57. Источник далее утверждает, что было нарушено право г-на Шахшаева на оперативное судебное разбирательство, поскольку предварительное следствие и судебное разбирательство затягивались и откладывались, а следователи и судья недобросовестно выполняли свои обязанности. Рабочая группа отмечает, что г-н Шахшаев был арестован 12 августа 2015 года, что суд над ним начался 20 февраля 2017 года и что приговор ему был вынесен 14 ноября 2017 года. В течение этого времени срок предварительного заключения периодически пересматривался и продлевался, однако в целом г-н Шахшаев провел в предварительном заключении до начала судебного разбирательства около 18 месяцев, а затем еще 9 месяцев в ходе судебного разбирательства. Таким образом, г-н Шахшаев в целом провел в предварительном заключении около 27 месяцев, что является длительным сроком.

58. Рабочая группа напоминает, что предусмотренное в пункте 3 с) статьи 14 Пакта право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки установлено не только для того, чтобы избавить обвиняемых от слишком долгого пребывания в состоянии неопределенности в отношении их судьбы и, если обвиняемое лицо находится под стражей в ходе судебного разбирательства, обеспечить, чтобы такое лишение свободы не было более продолжительным, чем это необходимо с учетом обстоятельств конкретного дела, но и для того, чтобы служить интересам правосудия. Разумный подход должен определяться обстоятельствами каждого дела с учетом, главным образом, сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в административных и судебных органах⁴.

59. Рабочая группа принимает во внимание ряд серьезных нарушений в ходе следствия, которые были отмечены источником (см. пункты 20–22 выше) и которые, по словам источника, побудили судью потребовать принятия дисциплинарных мер в отношении следователя (см. пункт 22). Правительство не ответило ни на одно из этих утверждений.

60. Рабочая группа также принимает во внимание поведение г-на Шахшаева, который дал согласие на проведение двух обысков без соответствующих постановлений (см. пункты 23–24 выше) и явился в качестве свидетеля в Пресненский межрайонный следственный отдел. Это свидетельствует о готовности обвиняемого к сотрудничеству, что заставляет Рабочую группу полагать, что длительный характер судебного разбирательства не связан с его действиями.

61. Рабочая группа согласна с Комитетом по правам человека в том, что в тех случаях, когда суд отказывает обвиняемому в освобождении под залог, дело должно рассматриваться в возможно кратчайшие сроки⁵. В случае г-на Шахшаева этого не произошло, и поэтому Рабочая группа считает, что имело место нарушение пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

62. Источник далее утверждает, что обвинительный приговор в отношении г-на Шахшаева основывался на доказательствах, которые были предположительно сфабрикованы, подброшены полицией и найдены в ходе третьего обыска его квартиры; что судья первой инстанции отклонила все ходатайства защиты об обеспечении доступа к нескольким отчетам судебно-медицинской лаборатории;

³ См. *Ларраньяга против Филиппин* (CCPR/C/87/D/1421/2005).

⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 35.

⁵ Там же; см. также *Секстус против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/72/D/818/1998), пункт 7.2.

и что, несмотря на ходатайства, направленные следователям и судье первой инстанции, ряд результатов судебно-медицинских лабораторных исследований, проведенных в 2015 году, не были приобщены к материалам дела и не были предоставлены защите для изучения. Кроме того, источник утверждает, что следователи и судья первой инстанции отказались рассматривать оправдательные доказательства, в том числе возможность того, что г-жа Шахшаева могла связываться со своими потенциальными похитителями через «WhatsApp»;

63. Рабочая группа напоминает, что право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, закрепленное в пункте 3 b) статьи 14 Пакта, должно включать доступ к документам и другим доказательствам. Такой доступ должен быть обеспечен ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого или оправдывающим обвиняемого, причем следует понимать, что оправдывающие материалы включают не только материалы, устанавливающие невиновность, но также и другие доказательства, которые могли бы помочь защите⁶. Правительство не представило никаких объяснений относительно того, почему защите было отказано в доступе к отчетам судебно-медицинской лаборатории. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что, согласно источнику, судья была явно предвзятой, поскольку удовлетворяла все ходатайства обвинения о сборе и изучении новых доказательств, информация о которых не доводилась до сведения адвокатов защиты и г-на Шахшаева в ходе предварительного следствия. Исходя из этого, Рабочая группа делает вывод о наличии нарушения пункта 3 b) статьи 14.

64. Аналогичным образом отсутствует объяснение того, почему судья не рассмотрела другие возможные оправдывающие доказательства в деле г-на Шахшаева, что свидетельствует еще об одном *prima facie* нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта, выражающемся в отказе в праве на справедливое судебное разбирательство.

65. В связи с апелляционным разбирательством Рабочая группа принимает к сведению заявления источника (см. пункт 43 выше) о том, что апелляционный суд в упрощенном порядке отклонил поданные защитой апелляции, что в ходе судебного разбирательства он предоставил большую часть времени прокурору и что судьи даже не слушали представителей защиты, а, как утверждается, играли на своих смартфонах. Рабочая группа возмущена столь вопиющим отказом в правосудии и обеспечении равноправия сторон, что, по ее мнению, является серьезным нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта.

66. Кроме того, это также является нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта, в соответствии с которым каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией, поскольку это право налагает на государства-участники обязанность по существу пересматривать осуждение и приговор как с точки зрения достаточности доказательств, так и соблюдения законности⁷. Это требование не может быть удовлетворено апелляционным судом, который в упрощенном порядке отклоняет доводы защиты, и апелляционными судьями, которые во время апелляционных слушаний играют на своих смартфонах. Рабочая группа напоминает, что требования независимости и беспристрастности суда, закрепленные в пункте 1 статьи 14, также применимы к процессу обжалования, и поэтому приходит к выводу, что в данном случае имело место нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

67. Наконец, источник утверждает, что Следственный комитет грубо нарушил право г-на Шахшаева на презумпцию невиновности, организовав в средствах массовой информации кампанию по его очернению, и правительство также решило не отвечать на это утверждение.

68. Рабочая группа согласна с мнением, выраженным Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 32 о том, что все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешиения исхода судебного разбирательства,

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 33; см. также CCPR/C/CAN/CO/5, пункт 13.

⁷ См. *Бандажеский против Беларуси* (CCPR/C/86/D/1100/2002), пункт 10.13.

например воздерживаясь от публичных заявлений, в которых говорится о виновности обвиняемого, и что средства массовой информации должны избегать такого освещения событий, которое подрывает презумпцию невиновности (пункт 30). Рабочая группа считает, что кампания в средствах массовой информации, которую источник упоминает в пункте 14 выше, могла исходить только от следственных органов. Это является серьезным нарушением права г-на Шахшаева на презумпцию невиновности, и поэтому Рабочая группа приходит к выводу о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта.

69. Отмечая все вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу, что заключение г-на Шахшаева под стражу явилось результатом судебного разбирательства, отмеченного многочисленными нарушениями международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих принятых правительством международных договорах. Эти нарушения являются настолько серьезными, что придают факту лишения г-на Шахшаева свободы произвольный характер (категория III).

70. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

Решение

71. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение г-на Шапи Шахшаева свободы является произвольным и подпадает под категорию III, поскольку оно противоречит статье 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктам 1, 2, 3 b) и c) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

72. Рабочая группа просит правительство Российской Федерации безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Шахшаева и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

73. Рабочая группа считает, что, с учетом всех обстоятельств данного дела, надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Шахшаева и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

74. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение всестороннего и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Шахшаева и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

75. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа препровождает это дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

76. Рабочая группа просит правительство обеспечить как можно более широкое распространение настоящего мнения, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства.

Процедура последующей деятельности

77. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Шахшаев освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Шахшаеву компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

с) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Шахшаева и если да, то каковы были результаты такого расследования;

д) были ли в соответствии с настоящим мнением фактически приняты какие-либо законодательные поправки или изменения для приведения законодательства и практики Российской Федерации в соответствие с ее международными обязательствами;

е) были ли приняты какие-либо другие меры в целях осуществления настоящего мнения.

78. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

79. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые вызывающие обеспокоенность вопросы относительно этого дела. Такая процедура последующих действий позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

80. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁸.

[Принято 21 ноября 2018 года]

---

⁸ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.